«Мама, давай вернемся в шезлонг», — сказал он.

В ответ Джилл вскочила с бетона и откинулась на спинку стула. Ей было интересно, что имел в виду Джек.

«Положите руки за голову и поднимите одно колено», — сказал он.

У Джилл закружилась голова от вина и занятий йогой. Ее тело гудело под солнцем. Она забыла свое прежнее смущение и с удовольствием демонстрировала его. Она последовала инструкциям Джека, но преувеличила позу, которую он хотел, выгнув спину и выпятив грудь. Одна нога вытянулась вдоль стула, слегка согнута, а другая согнута вверх и наружу, с дико направленным от нее пальцем. Она позволила этой ноге упасть назад и в стороны на деревянный подлокотник шезлонга. Когда Джек оторвался от камеры, она поймала его взгляд и знала, что он смотрит на то, как ее тело растягивается, раздувается и прижимается к тонкой ткани цвета синего цвета. Ей так понравилось это чувство, что она почти забыла, что на нее смотрит ее сын. Ей хотелось его подразнить. Она подтянула оба колена и щелкнула их вместе.

Джек сделал несколько фотографий, а затем придвинулся к ней поближе. На его лице отразилась неуверенность. Затем, как будто у него была смутная, но еще не вполне сформировавшаяся идея, как он хочет, чтобы она позировала в следующий раз, он протянул к ней руку, и его пальцы коснулись ее левого колена.

Прикосновение было электрическим, наполнявшим ее давно похороненными желаниями и ощущениями. Как будто вне ее контроля, ее колени отреагировали на прикосновение, раздвинувшись. Она отвела оба колена назад, пока они не уперлись в деревянные подлокотники, насколько это было возможно.

«Ты прекрасно выглядишь, мама», — сказал Джек.

«Спасибо», — сказала она, но подумала: «Я знаю, ты так думаешь, даже не сказав мне об этом». Я вижу это в твоих глазах. Джек больше не смотрел на нее как на сына. Ее разум боролся с последствиями этого взгляда.

«Ты такая гибкая, мама», — сказал Джек. "Я понятия не имел."

«Вы знаете, в молодости я была гимнасткой», - сказала она.

«Да, наверное, я это знал. Но я никогда не видел, чтобы ты делал такие вещи. Это было впечатляюще».

«Спасибо», сказала она. Она держала ноги раздвинутыми. Если раньше она чувствовала себя уязвимой, то сейчас она чувствовала себя более уязвимой, но и более сильной.

«Можете ли вы закинуть ноги за голову?» — неожиданно спросил Джек.

— Эм, — сказала она, внезапно чувствуя себя менее комфортно. «Я не уверен, но не думаю, что это входит в рамки хороших фотографий на веб-сайте».

«Ну», — ответил Джек. «Думаю, это зависит от того, какой веб-сайт».

"Что ты имеешь в виду?" — спросила она, бросая ему вызов со скептической ноткой в голосе.

«Я имею в виду, что есть обычные сайты знакомств, а есть сайты для людей, которые просто

хотят переспать на ночь. Это как... некоторые люди не хотят вообще заниматься свиданиями. Они просто хотят... .. немного развлечься. Ты сказал, что думаешь о парнях в возрасте от 20, так что мне интересно, так ли ты думаешь».

— Ты думаешь, это то, чего хочет твоя мать? она бросила ему вызов.

«Мама, в этом нет ничего страшного», — сказал он. «Как я уже говорил, вы с папой научили меня открыто говорить о сексе. Я не сужу. Но если ты хочешь пообщаться, для этого есть сайты, и фотографий гораздо больше, хм, ну, они показать больше. Но ты можешь скрыть свое лицо от этих фотографий. Никто не увидит твоего лица. Только твое тело».

«Джек», сказала она. «Я не могу себе представить, чтобы я так позировал для веб-сайта».

«Все в порядке, мама», — ответил он. «Давайте просто сделаем фотографию; как и все остальное, вы сможете позже решить, что с ней делать».

Он слегка постучал ее по колену.

«Давай, мама».

Что-то в прикосновении его пальца убедило ее. Это было слабое место. Она знала это и чувствовала, как сопротивление ослабевает. Джилл схватила ее за лодыжки и отвела ноги назад. Когда она была моложе, она могла бы с легкостью выполнить это движение, но ее ноги, хотя и все еще гибкие, реагировали на тягу медленнее, чем раньше. Наконец, однако, ее ноги оказались за головой. Она посмотрела на лицо Джека. Он не смотрел на нее; он смотрел прямо ей между ног. Джилл прекрасно представляла, что он видит.

Джек увидел крошечный треугольник из лайкры, натянутый так тонко на холмике между ее ног, что под ним можно было безошибочно узнать контуры ее киски. В самом узком месте перевернутый треугольник был настолько тонким, что не закрывал всю темную кожу вокруг ее ануса, который, когда ноги его мамы были так широко раздвинуты назад, был обращен к его лицу. Ему хотелось протянуть руку и погладить его, но он не мог зайти так далеко. Вместо этого он поднял камеру и сфотографировал свою маму с расстояния не более двух футов. Она выглядела красивой и в этой позе чрезвычайно соблазнительной.

Джилл удерживала позу, казалось, несколько минут. Джек не торопился, и, несмотря на ее опасения, ей нравилось пристальное внимание, которое он уделял ее телу, и то, как с любовью он направлял на нее камеру. Было приятно видеть на ней взгляд мужчины, даже если на нее смотрели глаза ее сына.

«У тебя есть все твои фотографии?» она спросила.

«Вы можете вернуть ноги назад», — сказал он.

Она отпустила лодыжки и упала на шезлонг, но колени не раздвинула. Она думала, что ей это слишком нравится.

«У меня есть еще одна идея», — сказал Джек. «Давай сфотографируем тебя, выходящего из бассейна. Это будет выглядеть великолепно».

«Ты имеешь в виду, ты хочешь, чтобы я пошел в бассейн?» она спросила. «Я намочу костюм».

«Да, но не твои волосы», сказал он. «Держите волосы над водой».

«Я хочу сказать следующее, Джек», сказала она. «Я не уверен, что хочу фотографировать себя в этом мокром костюме. Он будет… своего рода прозрачным».

«Все будет хорошо, мама», — ответил Джек. «Да ладно, ты будешь выглядеть великолепно. Если тебе не нравятся фотографии, не обязательно размещать их на сайте. Это будет твое решение».

После секундной нерешительности Джилл сдалась, вопреки здравому смыслу. Джек подозвал ее к металлическому ограждению на краю бассейна, недалеко от глубокого конца. Джилл повернулась и опустилась в бассейн, положив руки на перила. Под палящим солнцем вода казалась прохладной и приятной. Она опустилась в воду, пока вода не достигла уровня плеч, и бахрома ее рыжих волос не коснулась воды.

"Готовый?" она спросила.

«Готов», — сказал Джек, держа камеру перед лицом.

Она очень медленно поднялась по ступенькам, подтягиваясь за металлические перила. Она вышла из воды, как современная рыжеволосая Венера.

Джеку потребовалась вся концентрация, чтобы продолжать фотографировать, а не отбрасывать камеру в сторону и смотреть на маму. Он полагал, что вода сделает ее костюм более плотным и, возможно, более прозрачным, но он недооценил влияние воды на прозрачность костюма. Промокший верх и низ бикини не оставляли ничего для воображения. Это было почти ясно. Детали сосков и ареолы его мамы были полностью раскрыты. Когда ее бедра поднялись из воды, ее милая, голая, вертикальная расщелина, обрамленная мясистыми бугорками половых губ, была полностью видна. Маленький капюшон над ее клитором выделялся на фоне костюма. Джек попросил маму держаться в этой позе, положив руки на металлические перила, пока он фотографировал ее. Джилл знала, что видел Джек; это ее смущало и возбуждало.

Когда он закончил, его почти трясло. Он не мог поверить, какое сильное впечатление произвел на него вид тела его мамы – по сути обнаженного.

«Давайте вернемся в шезлонг», — сказал он, изо всех сил стараясь сохранить ровный голос.

Джилл прекрасно знала, что она выставляет напоказ, и мы снова откинулись на шезлонге, на этот раз с мокрым бикини, она держала ноги вместе и положила руку на грудь.

«Давай, мам, снова раздвинь ноги», — сказал он.

"Джек --."

Джек ничего не сказал, но снова коснулся ее колена. Это чувство. Она не могла этого отрицать. Она позволила своим ногам упасть на подлокотники.

«Поднимите руки вверх, возле головы», — сказал он. «Убери руку».

Она сделала, как она просила. Ее тело покалывало от нервозности и вины, но оно также трепетало от безошибочного возбуждения.

— Тебе это нравится, не так ли, — сказал Джек после паузы. «Тебе нравится раздвигать ноги. Ты чувствуешь себя странно, делая это со мной, это немного странно, но тебе это нравится. Ты хорошо выглядишь, мама». Он сказал это тихо, его слова обнадеживали, а не непристойно.

Джилл сначала ничего не сказала в ответ. Она смотрела на него в ответ, а он смотрел на ее почти обнаженное тело.

«Твой отец…» начала она.

— А что насчет папы? он спросил.

«Я ему нравилась такой. Мне всегда нравилось… открываться ему. Мне этого не хватает».

«Мне это тоже нравится», сказал Джек. «Думаю, как отец, так и сын.

«Давайте сделаем еще несколько фотографий», — сказал он.

Джилл почти уступила его просьбе, но когда она увидела, что Джек сфокусировал камеру на прозрачном низе бикини, она опустила руку с ее места на голове к между бедрами, прикрывая мокрую и прозрачную лайкру.

«О, Джек, я не знаю», сказала она.

— Да, мам, — сказал Джек и улыбнулся. «Убери руку».

Ее рука лежала на ней, ткань натягивалась на ее киску. Она боролась с инструкциями Джека и со своими противоречивыми желаниями. Медленно она отдернула руку. Он скользил по ее телу, и когда ее средний палец двинулся по клитору, она мягко надавила. Ее пальцы продолжили движение вверх по телу.

— Подожди, мам, — сказал Джек, и Джилл остановила руку, пальцы чуть выше верхнего края скудных плавок бикини.

«Ты только что прикоснулся к себе», — сказал Джек.

Бледное лицо Джилл покраснело. Джек был прав, но она не хотела, чтобы он это увидел.

«Я видел это», продолжил Джек. «Ты только что коснулась своего… своего клитора. Пока я смотрел на тебя. Вау.

«Давай, мама», — сказал он. «Если хочешь прикоснуться к себе, прикоснись к себе». Чтобы придать вес своей просьбе, он снова коснулся ее колена, и ее ноги раздвинулись еще больше. Джилл показалось несправедливым, что такой простой жест оказал такое сильное влияние на ее силу воли и сопротивление.

Карие глаза Джилл уставились на глаза сына — голубые, как у его отца.

На секунды, минуты – она потеряла счет – рука Джилл лежала на нижней части ее тела, пальцы были готовы изменить направление и снова коснуться себя. Она осознавала важность решения, которое ей предстояло принять, решения, которое могло навсегда повлиять на ее отношения с сыном, которое могло повлиять на всю их жизнь.

Она приняла решение. Ее рука двинулась вниз. Кончик ее среднего пальца коснулся маленького выступа, выступающего под низом бикини, где ее клитор был лишь частично скрыт. Она надавила. Затем она добавила еще два пальца, и вскоре ее рука стала совершать плотные, уверенные круги вокруг клитора по тонкой ткани костюма.

http://tl.rulate.ru/book/4369/157406